

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Шеслер С.С.,

кандидат юридических наук, доцент,
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Особенности добровольного отказа от преступления соучастников

Установленные в законе особенности добровольного отказа от преступления организатора, подстрекателя и пособника являются одним из проявлений дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления. Это обусловлено тем, что законодатель предъявляет каждому из соучастников различные требования, являющиеся условиями их освобождения от уголовной ответственности в случае правомерной посткриминальной деятельности. Различный подход к условиям добровольного отказа от преступления связан с тем, что каждый из соучастников вносит качественно неодинаковый вклад в совместно совершенное преступление. Следовательно, условия добровольного отказа каждого из соучастников связаны с изъятием своего вклада в совместное преступление, которое приводит к прерыванию причинной связи между общим деянием и общим для соучастников преступным результатом. Требования по изъятию своего вклада из совместного преступления для организатора, подстрекателя и пособника отличаются от тех, которые предъявляются к исполнителю преступления. На последнего распространяются общие условия добровольного отказа от преступления, изложенные в ч. 1 ст. 31 УК РФ. Исполнитель преступления прерывает развитие причинной связи между совместным деянием и общим результатом, отказываясь совершить деяние, входящее в объективную сторону состава преступления и обусловленное предшествующими ему или сопровождающими его действиями других соучастников. Однако отметим, что при соисполни-

тельстве, когда имеет место техническое разделение ролей, то есть выделение фактических организаторов, подстрекателей и пособников, добровольный отказ соучастников может выражаться только в активном вмешательстве в развитие причинной связи, в принятии необходимых мер для того, чтобы другие соисполнители не довели преступление до конца. Данное обстоятельство обусловлено тем, что каждый из исполнителей выполнил часть объективной стороны конкретного состава преступления и его действия содержат реальную возможность наступления преступного результата¹.

Наибольшие требования закон предъявляет к добровольному отказу от преступления организатора и подстрекателя, т.к. они своими действиями породили развитие причинной связи между совместным деянием и общим результатом. Подстрекатель сделал это, склонив других соучастников, прежде всего исполнителя, к совершению преступления, организатор преступления – соединив усилия соучастников, организовав совершение преступления или руководя его исполнением, либо создавая преступную группу (организованную группу, преступное сообщество) или руководя ею. Это означает, что организатор и подстрекатель уже внесли свой вклад в совместное преступление и завершение его исполнителем, как правило, не зависит от них². Для того чтобы нейтрализовать общественную опасность своего поведения, организатор и подстрекатель должны активными действиями прервать развитие причинной связи, предотвратить доведение исполнителем преступле-

¹ Подр.: Шеслер А. В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк, 2014. С. 81-82.

² Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1966. С. 196-200.

ния до конца. Организатор преступления в этом случае направляет свои действия на то, чтобы нейтрализовать усилия других соучастников преступления, подстрекатель преступления – на уничтожение у исполнителя решимости совершить преступление. Результат предпринятых организатором и подстрекателем мер должен быть только один, а именно недоведение исполнителем преступления до конца. Если указанными действиями организатор и подстрекатель не способны достичь этого результата, то предотвратить доведение преступления исполнителем до конца в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ они обязаны путем соответствующего своевременного сообщения органам власти. Полагаем, что такое указание в законе является излишним, т.к. этот способ изъятия вклада из совместного деяния является одной из частных разновидностей добровольного отказа организатора и подстрекателя. Кроме того, такое указание в законе ориентирует правоприменителя прежде всего на одну форму добровольного отказа организатора и подстрекателя в виде соответствующего своевременного сообщения органам власти о готовящемся или совершаемом преступлении. В тех случаях, когда усилия организатора и подстрекателя не привели к предотвращению совершения исполнителем преступления, они привлекаются к уголовной ответственности, а предпринятые ими меры могут быть признаны судом при назначении наказания смягчающими обстоятельствами (ч. 5 ст. 31 УК РФ). Это связано с тем, что внесенный ими вклад в совместное преступление не изъят и уже реализован в действиях исполнителя¹.

Более льготные условия добровольного отказа от преступления закон предусмотрел для пособника. Данное обстоятельство вытекает из того, что пособник, укрепляя у исполнителя решимость совершить преступление, не порождает причинную связь, а лишь способствует ее развитию, содействуя совершению преступления. Поэтому его

вмешательство в развитие причинной связи, его нейтрализация своего вклада в совместную преступную деятельность состоит, в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ, в принятии всех зависящих от него мер с тем, чтобы предотвратить совершение преступления исполнителем. Если эти меры приняты, а исполнитель совершил преступление, то пособник освобождается от уголовной ответственности.

Следует отметить особенности изъятия своего вклада в совместное преступление интеллектуального и физического пособников. Интеллектуальный пособник при добровольном отказе должен убедить исполнителя отказаться от совершения преступления, физический пособник должен изъять представленные им исполнителю средства или орудия совершения преступления или восстановить устраненные им препятствия к совершению преступления. Такие отличия в добровольном отказе вытекают из того, что интеллектуальный пособник укрепляет у исполнителя решимость совершить преступление, воздействуя непосредственно на его сознание и волю, физический пособник опосредованно воздействует на сознание и волю исполнителя через оказание ему физической, материальной или организационной помощи.

Добровольный отказ пособника от преступления, как правило, выражается в активных действиях. Однако в тех случаях, когда данное заранее исполнителю обещание содействовать совершению преступления не подкреплено конкретными действиями, добровольный отказ пособника возможен в форме пассивных действий. Это обещание необходимо отличать от заранее данного обещания содействовать исполнителю после совершения им преступления в формах, перечисленных в ч. 5 ст. 33 УК РФ. При таком обещании от пособника до совершения исполнителем преступления не требуется еще каких-либо действий, его вклад в совместную преступную деятельность уже внесен, а невыполнение данного пособником обещания после совершения

¹ Мальков С.М. Особенности дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с отдельными видами оружия // Уголовное право. 2006. №1. С. 44.

исполнителем преступления может при определенных условиях рассматриваться как деятельное раскаяние, которое, возможно, повлияет на последующую, но не на состоявшуюся преступную деятельность исполнителя. Иная ситуация складывается при обещании пособником содействовать именно совершению преступления. Для того чтобы это обещание существенным образом укрепило преступную решимость исполнителя, пособник должен подтвердить его конкретными действиями, указанными в ч. 5 ст. 33 УК РФ, то есть это обещание должно воплотиться в одну из форм интеллектуального или физического пособничества. Если пособник отказал исполнителю в обещанной помощи до совершения преступления, он тем самым устранил со своей стороны укрепление преступных намерений исполнителя. Подобным отказом пособник предпринял все от него зависящее, чтобы предотвратить преступление, то есть в форме пассивных действий нейтрализовал свой вклад в совместную преступную деятельность. В такой ситуации пособник освобождается от уголовной ответственности в силу добровольного отказа.

В заключение отметим, что законодатель закрепил правила добровольного отказа соучастников преступления, не оговорив его особенности для участников устойчивых преступных групп (организованных групп и преступных сообществ) в тех случаях, когда сам факт их создания образует оконченное преступление. Полагаем, что правила добровольного отказа нужно также дифференци-

ровать, исходя из того, кем является участник такой группы. Лицо, организующее группу, может добровольно отказаться от доведения преступления до конца и не подлежать уголовной ответственности по этому основанию, только до момента образования устойчивой преступной группы¹. Последующие его действия, направленные на роспуск группы, пресечение его участниками преступления, смягчение тяжести их последствий образуют деятельное раскаяние, т.к. эти действия совершаются после того, как выполнены все признаки состава преступления. Добровольный отказ лиц, организующих устойчивую преступную группу, выражается в активных действиях, направленных на разрушение этими лицами усилий по созданию группы. Правила добровольного отказа организатора преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 31 УК РФ, могут быть применены к организаторам преступных групп в тех случаях, когда они участвовали в совершении конкретных преступлений совместно с другими участниками групп. При этом отметим, что имеется в виду добровольный отказ не в отношении факта создания преступной группы, а в отношении действий по недоведению до конца конкретного преступления. Действия иных участников группы образуют деятельное раскаяние в том случае (прежде всего выход из преступной группы), когда они имеют место до совершения ими тех преступных посягательств, которые направлены на реализацию целей группы.

¹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 2017. С. 111.